

О КОМ ГОВОРЯТ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ

НАШ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СОВРЕМЕННОК

«Ермолова не могла не видеть, что Малый театр терял свое бы-
лое величие. Она была защитницей и
хранительницей его лучших традиций. Мы,
молодежь, принимали ее искусство, хотя,
казалось бы, времена менялись, менялись
«властители дум» и художественные при-
страстия. Казалось бы, что могла сказать
шестидесятилетняя Ермолова моему теа-
тральному современнику, молодому челове-
ку начала века? Но она покоряла огромной
нравственной силой, человеческой цель-
ностью». Это выписано из книги воспо-
минаний Павла Александровича Маркова,
которому на этой неделе исполнилось
семьдесят пять лет. Он Ермолову и на
сцене видел, и разговаривал с ней, как
теперь мы разговариваем с ним и как он,
профессор ГИТИСа, разговаривает с мо-
лодежью наших дней. Эту книгу Марков

назвал «История моего театрального со-
временника».

Режиссер, театровед, сотрудник мно-
жества изданий, от «Правды», где он пе-
чатал свои рецензии на следующий день
после премьеры, до журнала «Театр», где
и поныне к нему обращаются, когда ну-
жен особо квалифицированный и тонкий
разбор, главный редактор Театральной
Энциклопедии, заслуженный деятель ис-
кусств, лауреат Государственной премии

РСФСР имени Станиславского, он, одна-
ко, известен и любим в театральной сре-
де как-то независимо от всех его заня-
тий и должностей. Короче всех выразил
это Немирович-Данченко еще в двадцатых
годах, когда на вопрос, какую же роль
играет «Паша Марков» во МХАТе — ре-
жиссер ли он, завлит, консультант или
еще кто (потому что его видели всюду,
и всюду он был незаменим и полезен), —
отвечал просто: «Марков — это Марков»;
театру нужен был такой человек. Этот
период в жизни Маркова хорошо известен
читателям «Театрального романа» Булга-
кова (которого и привел в театр Марков,
как он привел к «старикам» Художест-
венного театра многих молодых советских
авторов) — наш юбиляр «отображен» там
как Миша Панин.

На этой неделе наш корреспондент го-
ворил о Маркове с народной артисткой

республики профессором Марией Осипов-
ной Кнебель. Они, можно сказать, вме-
сте начинали...

— ...Ну нет, — возражает Мария Оси-
повна, — я была совсем зеленой моло-
дежкой, а Марков уже был в руковод-
стве, выступал с критикой, помогал Ста-
ниславскому в выборе пьес, участвовал
в распределении ролей. Он связывал МХАТ
с современностью, потому что глубоко
понимал и мхатовскую школу, и тради-
цию, а узким ортодоксом не был, пони-
мал и Мейерхольда, понимал все проис-
ходящее, и его широта восприятия осно-
вывалась на такой общей культуре, что
молодые мхатовцы шли к нему со своими
исканиями нового, а старики верили его
суждениям.

— Но он стал потом и самостоятель-
ным режиссером, не имея театрального
образования. Разве для режиссуры доста-
точно обладать общей культурой?

— Мы же говорим о талантливом че-
ловеке! Он вырос из наинтеллигентнейше-
го зрителя; проник в суть процессов, ко-
торые происходят в актере, и, естествен-
но, стал режиссером. А то, что он сам
не был актером, — в этом я вижу его
преимущество, это помогало ему, расши-
ряло горизонт.

— Как, разве вы не считаете, что ак-
терский опыт приносит режиссеру поль-
зу? — спрашиваем мы талантливую актри-
су, ставшую прекрасным режиссером и
педагогом.

— Нет, — говорит Мария Осиповна, —
режиссеру нужен более широкий охват.
Если бы я в свое время не любила так

живопись, музыку, не
занималась этим, вряд
ли бы я пришла к ре-
жиссуре. О Маркове я
всегда знаю, что в
восприятии спектакля
он пойдет не от выду-
манной мысли, не от
того, как бы он сам поставил, а сумеет
стать на позицию творящего.

— Я-то вообще считаю, — продолжает
Мария Осиповна, — что нет человека,
который умел бы так разобраться в спек-
такле. Для меня высшей инстанцией все-
гда был вкус и суд покойного Алексея
Дмитриевича Попова и Маркова. И лично
для меня оценка Маркова непреложна. На
моем веку он ни разу не ошибся, и он
всегда прекрасно сформулирует тебе, что
ты хотел сказать, исходя из твоей же
концепции...

(Спросите всех, о ком писал Марков,
они вам скажут то же, что говорит Кне-
бель. А о ком не писал Марков?)

— Потрясает, что ни один из молодых
не смотрит в театре столько, сколько
Марков. Что-нибудь интересное в само-
деятельности — он идет туда. Зовут куда-
то поехать — едет.

Правильно. Поэтому у Маркова автори-
тет не только возраста и опыта, но и
абсолютно современного подхода к иску-
ству. Он не станет говорить молодым: а
вот в наше время... Сейчас его время — так
же, как это было в молодости.

Интервью взял А. АСАРКАН.